

6. Пятизвучные сложные междометия с двумя слогами:

ay hay, ey vay, ay vay, ay can, ey vah;

7. Шестизвучные сложные междометия с двумя слогами:

heyhat, bəh-bəh, pəh-pəh, hay-hay, vay-vay, bay-bay;

8. Шестизвучные междометия с тремя слогами:

afərin;

9. Десятизвучные сложные междометия с четырьмя слогами:

vay dədə, vay и т.д.

Этот перечень можно продолжить, но нам кажется, что приведенные примеры достаточно красноречиво характеризуют звуковой состав междометий в азербайджанском языке и являются наглядным свидетельством их фонетического разнообразия.

В заключение отметим, что хотя языковые универсалии по природе своей считаются обобщенными суждениями о приемлемых для всех носителей данного языка особенностях и традициях, вспомогательные слова и части речи, поскольку они находят свое

отражение почти во всех языках мира, целесообразно расценивать в качестве языковых универсалий. Сюда относятся и междометия, которые во всех языках мира выступают в качестве выразителей эмоциональности. Эта функциональная, а также отмеченная выше фонетическая и фонограмматическая общность междометий для многих языков заслуживает более пристального рассмотрения и изучения на фактическом материале как можно большего числа языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Насыев К.В.* Azərbaycan dilində xüsusi nitq hissələri. Bakı: Çarşıoğlu, 1999. 162 с.
2. *Axundov A.A.* Azərbaycan dilinin fonetikasi. Bakı: Maarif, 1984. 392 с.
3. Антология азербайджанского фольклора. Баку: Азернешр, 1978. 350 с.
4. Классики азербайджанской советской литературы. Баку: Азернешр, 1973. 425 с.
5. *Сабир М.А.* Хопхопнаме. Баку: Азернешр, 1965. 320 с.
6. Антология русской литературы. Баку: Элм, 1979. 410 с.

6 мая 2011 г.

УДК 81'373.613

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ

Ж. Багана, Д.Н. Еркова

Популярность цветообозначений как предмета исследования объясняется тем, что они считаются одной из самых “удобных” для изучения групп слов, поскольку имеют однозначное соотношение с экстралингвистической реальностью – цветовым спектром. Цвет имеет огромное значение в жизни современного человека, часто от него зависит смена настроения, эмоций и даже физического самочувствия людей. В лингвистических исследованиях существуют различные подходы

к изучению цветообозначений: исторический, грамматический, когнитивный, сопоставительный и др.

Исторический подход использован в работах Е.М. Иссерлина [1], Н.Б. Бахилиной [2] и др. Он заключается в исследовании истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучении процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяющего

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, т. 8(4722)301328;

Еркова Дарья Николаевна – аспирант той же кафедры, e-mail: erkova.darya@yandex.ru + 8(4722)273674.

Jerome Baghana – doctor of philology, professor of the French Language Department at the Belgorod State University, 85 Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, ph. +7(4722)301328;

Daria Yerkova – postgraduate student of the same Department, e-mail: erkova.darya@yandex.ru, ph. +7(4722)273674.

детально описать историю семантики цветообозначений.

Следует отметить работу Н.Б. Бахилиной “История цветообозначений в русском языке” [2], в которой автор рассматривает цветообозначения с точки зрения их происхождения, употребления и значения, тщательно исследует путь становления системы цветообозначений – групп слов, называющих цвет.

Возникновению и истории цветообозначений в русском языке посвятил свои работы также Е.М. Иссерлин. Им было установлено, что не для всех цветов и их оттенков существовали в древности исконно русские по происхождению слова (общеславянские или восточнославянские). Использование заимствованных цветовых обозначений стало необходимостью в связи с бурным развитием науки и техники. Цвет был одним из важнейших признаков при описании растений, животных, металлов, а также в диагностике болезней. Так появились терминологические сочетания, включающие цветообозначение.

Т.И. Вендина рассматривает этнокультурную значимость цветообозначений в системе русского, старославянского и древнерусского языков, выявляет соотношение хроматических и современных категорий [3].

Оригинальные теории относительно возникновения цветов предлагает Ф.Н. Шемякин. По его словам, “в 19 веке на основе сравнительного анализа названий цвета в разных языках было высказано предположение, что народы древности были цветослепыми (Гладстон, Гейгер) и выдвинута историко-физиологическая теория (Магнус), согласно которой физиологический аппарат цветового зрения получает свое полное развитие лишь у высококультурных народов Европы” [4, с. 16]. Однако в современной науке сложилось убеждение, что нормальное цветовое зрение биологически присуще человеку, а не возникло в ходе истории общества. Отсюда следует, что, хотя названия цвета в разных языках оказываются различными, при их анализе надо исходить из того, что народы, создавшие эти языки, обладали нормальным цветовым зрением.

На смену теории об историческом развитии цветового зрения пришла идея исторического развития названий цвета, согласно которой на древнейшем этапе существовало только три цветообозначения: первое –

для красного, пурпурного и оранжевого, второе – для белого, желтого и зеленого, третье – для черного, синего и фиолетового. Позднее появилось название для желтого цвета, зеленый постепенно отделился от синего и черного. В современных языках существуют отдельные названия для синего и черного цветов, но фиолетовый часто обозначается тем же словом, что и синий.

Ведутся масштабные исследования в области психолингвистики цвета. По мнению Р.В. Алимпиевой, в феномене цвета содержится и объективное начало (свет), и субъективное (зрение), и определенные психофизические факторы [5].

Похожей точки зрения придерживается Р.М. Фрумкина: “в природе нет цвета как такового, есть лишь световые волны. Световые волны определенной длины, воздействуя на зрительные рецепторы человека и будучи переработаны соответствующими механизмами мозга, вызывают у нас ощущения, которые мы называем ощущениями цвета [6, с. 6]. В своей работе автор затрагивает проблемы толкования имен цвета, которое, на ее взгляд, обычно связано с объектом, для которого типично обладание данным цветом: черный как цвет угля, красный как цвет крови [6, с. 3].

А.П. Василевич в своей книге “Исследования лексики в психолингвистическом эксперименте” также подчеркивает, что “физическая природа цвета одна и та же для всех культур” [7, с. 5], но при этом выделение основных цветов не представляет собой одинакового членения для всех языков. Автор замечает, что “большую часть слов, используемых для обозначения цвета, составляют адъективизированные образования от названий предметов, имеющих характерную окраску (ср. рус. изумрудный, кирпичный, небесно-голубой)” [7, с. 117].

Статья А.И. Белова “Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики” посвящена выявлению национально-специфических особенностей цветообозначений. Автор использует понятие этноэидемы, выработанное Л.А. Шейманом и Н.М. Варичем и применяемое к анализу цветообозначения пары сопоставляемых языков, и подчеркивает, что национальное своеобразие этноэидем часто не осознается, последствия чего ощущаются при обучении иностранному языку: “Обучаемый склонен приписывать им феномены, относящиеся к его собственной куль-

туре и языку, поскольку большинство цветообозначений имеют словарные соответствия в другом языке” [8, с. 51].

Грамматический подход предполагает рассмотрение синтаксических и морфологических особенностей цветообозначений. В качестве примера можно привести работу А.А. Кайбияйнен [9] и др. Важно обращать внимание на способы языкового оформления цветообозначений с целью выделить среди них наиболее частотные и прагматически значимые.

Когнитивный подход тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета.

А. Вежбицкая в работе “Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия” отмечает, что названия цветов не относятся к универсальным понятиям. По ее мнению, «язык видения коренится в человеческом опыте, а основной точкой отсчета является универсальный ритм “светлоты” дня и “темноты” ночи, а также основные, визуально отчетливые, аспекты человеческой естественной среды: небо, солнце, растительность, огонь, море, нагая земля и земля покрытая снегом» [10, с. 282]. А. Вежбицкая утверждает, что на какой-то ступени развития цветообозначения все языки проходят стадию, когда в качестве точки отсчета для названия цвета служат имена природных объектов, хотя в результате семантических изменений эта связь может уже не ощущаться [10].

Также в когнитивном плане Е.В. Рахилина в своей работе “Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость” рассматривает цвета среди других аспектов семантики предметных имен [11].

Гендерный подход к изучению слов цветообозначений был представлен в работах Дж. Лакофф [12]. Автор выявила различия между мужскими и женскими цветообозначениями, и у мужчин их оказалось значительно меньше. Дж. Лакофф утверждает, что лингвистическое поведение женщин несовершенно по сравнению с мужским, мужские цветообозначения оказываются более конкретными. По ее убеждению, этот факт основывается на различии социального статуса мужчин и женщин. В подобном аспекте также рассматривается соотношение цвета с мужским и женским началом.

Сопоставительный подход представлен работами В.Г. Кульпиной [13], Т.Ю. Свет-

личной [14] и др. Данный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветовых спектров разных языков, о лингвокультурных и национально-специфических особенностях цветообозначений, о моделях интерпретации мира в отдельных языках. Сопоставительный подход особенно интересен в рамках сегодняшнего интереса к межкультурному сотрудничеству.

Многоаспектный подход к изучению цветообозначений определяется особенностями лексики этого типа: разнообразием ее состава и путей образования, богатством значений, ассоциативных связей, чрезвычайной мобильностью прилагательных цвета, широтой сфер функционирования, способностью обозначать большой круг материальных и идеальных признаков и явлений, стилистическими возможностями, авторскими новациями. Приведенные подходы (исторический, гендерный, когнитивный и др.) к изучению цветоименований показывают различные отношения и восприятия человеком и социумом слов цветообозначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерлин Е.М. История слова “красный” // Русский язык в школе. 1951. № 3. С. 85–89.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
3. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 288 с. С. 203.
4. Шемякин Ф.Н. К вопросу об историческом развитии цвета // Вопросы языкознания. 1959. № 4. С. 16–29.
5. Алимбиева Р.В. Становление лексико-семантических групп цветовых прилагательных в русском языке первой половины XIX в. // Вопросы семантики. 1982. № 2. С. 49–60.
6. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. М.: Наука, 1984. 176 с.
7. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М.: Наука, 1987. 140 с.
8. Белов А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988. С. 49–58.
9. Кайбияйнен А.А. Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1996. 194 с.
10. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // А. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.